ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ И ДИПЛОМАТЫ В ИСТОРИИ

«Из великого Российскаго Царствия, от Великаго Государя нашего, от Его Царскаго Величества, к Великому Государю вашему, к Его Королевскому Величеству, присылка первая». С этими словами российский посол Петр Иванович Потемкин обратился к испанским вельможам, придворным Карла II, убеждая их в ценности союза с Российской державой, и продолжал: «Если Великий Государь наш, его Царское величество, и Великий Государь ваш, его Королевское величество, в братской дружбе и любови будут навеки, и о том окрестные великие Християнские Государи будут радоваться»[1]. Так в 1667 г. прозвучало предложение об установлении дипломатических отношений между Россией и Испанией. После оборвавшихся контактов XV и XVI вв. два государства решили возродить и качественно обновить взаимные связи, которые, как говорилось в грамоте царя Алексея Михайловича, «во ожидание лучшаго времени удержаны были»[2]. В царском письме речь шла о желании принять в Москве испанского посла, о заключении союза против Османской империи и о подписании торгового договора.

Инициатива России, обращенная к Испании, была продиктована осознанием нового положения обеих держав, которые к тому времени определили свои суверенные интересы в условиях намечавшегося европейского баланса сил: Испания постепенно отмежевывалась от имперской династической политики, а Россия вступала на путь утверждения своего великодержавного статуса в Европе. Направляя своих послов к мадридскому двору, царь обращался к «великому государю королю Ишпанскому», а не к императору Священной Римской империи, как это было раньше, в 1525 г., во времена Карла V. Испанская сторона также признала важность российской миссии: «Как и Государство Испанское стало, послов и посланников от Великого Российского царства никогда не бывало, а [...] Его Царского Величества имя во всех государствах славно»[3]. В 1667 г. Россия заявила о своей готовности к созданию постоянных дипломатических отношений с испанской монархией, ос-

---

[1] Статейный список Посольства стольника и наместника Боровского Петра Ивановича Потемкина в Испанию в 7175 (1667) годе // Древняя российская вивлиофика. Ч. IV. М.: Типографическая Компания, 1788. С. 367.

[2] Россия и Испания: документы и материалы. 1667–1917. Т. 1. М.: Международные отношения, 1991. С. 13.

[3] Статейный список Посольства... С. 365.

www.inter-rel.ru

нованных на близости внешнеполитических устремлений и экономических выгодах. С тех пор прошло без малого 350 лет, и этому юбилею посвящено издание, которое читатель держит в руках.

История русско-испанских дипломатических связей почти за три столетия переживала разные времена: были между двумя странами и этапы сближения, и периоды приостановления и даже отсутствия контактов. Но какую бы позицию ни занимали обе страны в системе европейских союзов и в XVIII, и в XIX, и в XX вв., Россия и Испания никогда не вступали в открытый военный конфликт. Даже после долговременных разрывов, основываясь на компромиссных решениях спорных проблем, обращаясь к общности интересов, оба государства всегда восстанавливали взаимно полезный диалог.

Историческая траектория русско-испанских отношений в целом обозначена в научной литературе. В последнюю четверть века эту тему начали изучать как российские, так и испанские историки, и результаты их усилий опубликованы и в собраниях документов[4], и в монографиях и статьях, и в обобщающих трудах, таких как «История внешней политики Испании»[5] и «История Испании с древнейших времен до начала XXI века»[6]. Однако, как это всегда бывает, нельзя сказать, что ее исследовательский потенциал исчерпан. Судьбы одних исторических деятелей хорошо известны — имена и заслуги других незаслуженно забыты. Авторы данного коллективного труда стремились восполнить этот пробел, реконструировав биографии российских дипломатов, служивших в Испании с конца XVII в. вплоть до наших дней. Нам также удалось восстановить по документам и нанести на карту Мадрида адреса резиденций российских послов XVII — начала XX вв., что позволит приблизиться к пониманию их образа жизни.

Но это не просто биографические очерки — через жизнеописания послов и посланников представлена история взаимоотношений двух держав. Ведь диалог между государствами — это, прежде всего, отношения между людьми. Его качество во многом зависит от образованности, профессионализма, личной позиции тех, кто находился на переднем рубеже внешнеполитического взаимодействия обеих стран — дипломатов, служивших в Мадриде, в Петербурге и Москве, тех, кто, по словам чрезвычайного и полномочного посла Юрия Владимировича Дубинина, должны были «остро и реалистично осо-

[4] См.: Россия и Испания: документы и материалы. 1667–1917. Т. 1. 1667–1799. М.: Международные отношения, 1991; Россия и Испания: документы и материалы. 1667–1917. Т. 2. 1800–1917. М.: Памятники исторической мысли, 1997; Corpus diplomático Hispano-Ruso (1667–1799) / ed. de Manuel Espadas Burgos. Vol. I. Madrid: MAE, 1991; Corpus diplomático Hispano-Ruso (1800–1903) / ed. de José Ramón Urquijo Goitia. Vol. II. Madrid: MAEC–AECI, 2005.

[5] *Аникеева Н. Е., Ведюшкин В. А., Волосюк О. В., Медников И. Ю., Пожарская С. П.* История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2014.

[6] История Испании. Т. 1–2. С древнейших времен до начала XXI века / отв. ред. В. А. Ведюшкин, О. В. Волосюк, М. А. Липкин, Г. А. Попова, Е. Э. Юрчик. М.: Индрик, 2014.

www.inter-rel.ru

знавать интересы своей страны, обладать твердым характером и гибким умом, даром убеждения и ораторскими способностями [...], владеть искусством общения»[7]. Изменялись принципы международной политики, интересы государственные и национальные пришли на смену интересам династическим, обновлялись нормы международного права, а вместе с ними и дипломатическая культура, но ключевой фигурой внешнеполитической практики всегда оставался дипломат. Недаром рассказ о русско-испанских отношениях начинается не только с имени государя, отправившего миссию в Мадрид, но и с имени Потемкина, посланника, благодаря усилиям которого она увенчалась успехом. О таких людях наша книга.

В их судьбах отразились и история международной политики, и события европейского и российского прошлого. В их деятельности воплотилась историческая преемственность русской дипломатии, проявились ее характерные черты и принципы, остающиеся неизменными в течение долгого времени: широта геополитических интересов и многовекторность внешней политики нашей страны; активность и инициативность международной позиции России в сочетании с учетом ее внутреннего положения и возможностей; склонность к коллективному решению международных проблем и верность своим обязательствам[8]. Их биографии — это рассказ о тех, кто создал, сохранял и развивал традицию российской и советской дипломатической школ.

Служба в Испании играла разную роль в их карьере. Для одних — Отто Магнуса Штакельберга или Григория Александровича Строганова — это были первые шаги на дипломатическом поприще. Для других — Христиана Емельяновича Кудрявского, Дмитрия Егоровича Шевича, Артура Павловича Кассини — она стала вершиной профессиональной деятельности. Одни привозили на родину восторженные отзывы об Испании, восхищавшие соотечественников, другие считали свое пребывание в Мадриде чуть ли не ссылкой и умоляли начальство отозвать их. Одни покидали страну с сознанием выполненного долга, другие — разочарованными, желая скорее забыть свой испанский опыт. Были дипломаты, для которых Испания стала не только достойным завершением карьеры, но концом жизненного пути: так, до сих пор в испанской земле покоится прах Федора Андреевича Будберга, скончавшегося в Мадриде в 1916 г.

Разные по социальному происхождению и достатку, уровню образованности, жизненным принципам и наконец — характеру и темпераменту, рос-

---

[7] *Дубинин Ю. В.* Мастерство переговоров. М.: Международные отношения, 2009. С. 196.

[8] См.: *Иванов И. С.* Традиции российской дипломатической школы. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации И. С. Иванова в Московском государственном институте международных отношений (Университет) // Дипломатический вестник. 2002. Май. http://archive.mid.ru//bdomp/dip_vest.nsf/ (дата обращения: 15.2.2016).

www.inter-rel.ru

сийские дипломаты прилагали все усилия, чтобы исполнить возложенные на них обязанности и достойно представлять интересы своего государства. Их деятельность, рассказы и впечатления стали важнейшим источником формирования образа Испании в России. Русский историк Александр Семенович Трачевский так писал об одном из них, Степане Степановиче Зиновьеве: «В его депешах обнаруживается наблюдательность, меткость суждений и глубокое знание быта испанской нации, особенно ее двора[...] Они могут служить руководящей нитью при изучении испанской политики»[9].

* * *

Несколько слов об особенностях публикации. Данный труд издается на двух языках и предназначается для российской и испанской публики, а также ученых обеих стран.

Вашему вниманию предлагается научное издание, в котором служба российских дипломатов в Испании исследуется в рамках общей истории двух стран XVII–XXI вв., но это — не справочник и не энциклопедия. Авторами были использованы многочисленные и разнообразные исторические документы — от официальных донесений и отчетов до частной переписки и дневников — в том числе и неизвестные профессионалам, хранящиеся как в государственных, так и в личных собраниях. Хотя история дипломатии — одна из наиболее традиционных областей исторической науки, в истории русско-испанских отношений осталось немало «белых пятен». Читатель убедится, что многие сюжеты еще нуждаются в дальнейших научных изысканиях и ждут своего исследователя, хотя бы потому, что большое количество источников, хранящихся как в российских, так и зарубежных, прежде всего испанских, архивах, еще освоено не в полной мере.

При упоминании фактов дореволюционной истории России в тексте встречаются двойные даты (по новому/старому стилю, или по григорианскому/юлианскому календарю), поскольку в России григорианский календарь был введен в январе 1918 г. Двойные даты оставлены в том случае, если они были указаны в документах или относятся к истории России, но к событиям за рубежом. Испанские события датированы по новому стилю, российские — по старому.

В издании сохранен оригинальный язык и стиль исторических документов. Это относится и к текстам XVII–XVIII вв., которые были написаны на старорусском языке. Донесения на французском языке, международном языке дипломатии того времени, либо переведены на современный русский язык, либо цитируются в переводе на старорусский, выполненном в Коллегии иностранных дел. В испанской части публикации перевод всех документов был сделан на современный испанский язык.

[9] *Трачевский А.С.* Испания девятнадцатого века. М.: К. Т. Солдатенков, 1872. С. 14–15.

www.inter-rel.ru

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга — результат многолетнего труда российских ученых, выход которой приурочен к 350-летию первых дипломатических контактов между Россией и Испанией и 40-летию установления отношений между СССР и Испанией в 1977 г. Издание появилось на свет также и благодаря помощи наших коллег и поддержке многих организаций.

Реализация данного проекта оказалась бы невозможной без спонсорской помощи банка Сантандер, который много лет сотрудничает с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и факультетом мировой экономики и мировой политики.

Отдельные слова благодарности руководству факультета мировой экономики и мировой политики и его декану Сергею Александровичу Караганову, который поддержал научный замысел этого проекта и оказывал ему помощь на всех этапах его реализации.

В издании использованы материалы многих библиотек и архивов. Мы благодарим архивариусов Российского государственного архива древних актов и Архива внешней политики Российской империи за содействие в поиске документов и иллюстраций, относящихся к XVII–XX вв. Особо мы хотели бы отметить вклад сотрудников, работавших и работающих сейчас в Архиве внешней политики Российской империи за их профессиональную помощь в течение уже более 20 лет.

Мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность руководству Историко-документального департамента МИД РФ Александру Игоревичу Кузнецову и Надежде Михайловне Бариновой за помощь и координацию работы с архивами МИД, а также руководству Департамента печати МИД РФ за содействие в получении прав на публикацию фотоматериалов МИД.

Мы благодарим Российский совет по международным делам и его президента Игоря Сергеевича Иванова за разрешение использовать фотографии из фонда РСМД.

Мы благодарны Посольству Королевства Испании в России и лично Его Превосходительству Послу Испании в России господину Хосе Игнасио Карвахалю Гарате, советнику-посланнику господину Игнасио Гарсия-Вальдекасасу Фернандесу, советнику Посольства по культурным связям господину Альваро де ла Рива Гусману де Фрутос за поддержку нашего проекта.

Мы также приносим свою благодарность нашим коллегам из Института Сервантеса в Москве, его директору Абелю Мурсия Сориано, руководителю отдела культуры Татьяне Пигаревой и директору библиотеки Сесилии Ганда-

www.inter-rel.ru

рас Перес, благодаря содействию которых мы смогли включить в книгу редкие материалы, относящиеся к открытию Института в Москве в 2002 г.

Мы признательны Виктору Георгиевичу Комплектову, Александру Игоревичу Кузнецову, Наталье Юрьевне Дубининой, предоставившим нам материалы из своих личных архивов, которые, несомненно, украсили данное издание.

В работе, которая посвящена истории русско-испанских отношений и которая издается на двух языках, мы не могли обойтись без профессиональной помощи и поддержки наших испанских коллег. С терпением, свойственным только истинным друзьям, они вдумчиво читали различные варианты текста, вносили правку в испанскую рукопись, предлагая свои уточнения, замечания и рекомендации, из которых мы извлекли много полезного.

Многим хотелось бы выразить благодарность за их труд и участие, но наши самые теплые слова тем, без кого эта книга не обрела бы завершенный вид:

Консепсьон Камареро Буйон, профессору географии населения Автономного университета Мадрида и заместителю директора Института «Придворная культура и общество в Европе»;

Франсиско Фернандесу Искьердо, директору департамента новой и новейшей истории Института истории Высшего совета научных исследований и профессору кафедры новой истории Автономного университета Мадрида;

Анхелю Баамонде Магро, профессору кафедры новейшей истории Университета Карла III в Мадриде;

Педро Гарсии Мартину, писателю и профессору новой истории Автономного университета Мадрида;

Жозепу Пучсегу Фаррасу, профессору кафедры новейшей истории Автономного университета Барселоны;

Бланке Балтес, драматургу и профессору Школы искусств Университета Хуана Карлоса I в Мадриде;

Сельсо Альмуинье Фернандесу, заслуженному профессору Университета Вальядолида и президенту Вальядолидского Атенея;

Марине Асунсьон Эхеа Фернандес, аспирантке кафедры новой истории Университета Комплутенсе в Мадриде.

Мы благодарны и команде издательства «Международные отношения» за внимательное прочтение рукописи, критические замечания по улучшению ее структуры и творческий подход к оформлению издания.

Без всех этих замечательных людей книга не увидела бы свет. Мы признательны им всем.

Ольга Виленовна Волосюк,
ответственный редактор

www.inter-rel.ru

Петр Иванович ПОТЕМКИН
(1667–1668, 1681)

После заключения зимой 1667 г. Андрусовского перемирия между Россией и Польшей Посольский приказ во главе с выдающимся дипломатом и государственным деятелем Афанасием Лаврентьевичем Ординым-Нащокиным осуществил масштабную внешнеполитическую акцию. В конце весны и летом 1667 г. из Москвы выехали посольства в Вену ко двору императора, в Испанию и Францию, в Англию, Голландию, Данию, Швецию, Пруссию, Курляндию; планировалось и посольство в Иран, однако его отложили на следующий год[1]. Формально все они были отправлены для того, чтобы известить о заключении перемирия. Фактически же речь шла о дипломатической подготовке проведения широких внешнеполитических планов, к реализации которых Ордин-Нащокин готовился приступить после заключения мира и союза между Россией и Речью Посполитой. Их важнейшей составной частью должна была стать активная политика по отношению к Османской империи, невозможная без такого союза. Ближайшие цели этой политики предполагали прекращение вмешательства Османской империи и Крыма в восточноевропейские дела, а более отдаленные — создание широкой коалиции европейских государств с тем, чтобы вытеснить турок с Балканского полуострова. Одна из целей посольств, по мнению Б. Н. Флори, заключалась именно в том, чтобы «выяснить, в какой мере можно было бы рассчитывать на содействие различных европейских государств при осуществлении этих планов»[2].

---

[1] Подробнее см.: *Флоря Б. Н.* Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М.: Индрик, 2013, особенно с. 196–203, 207–209.

[2] Там же. С. 197.

www.inter-rel.ru

Важнейшая роль в исполнении замыслов Ордина-Нащокина возлагалась на посланников в Испанию и Францию. Испания, традиционно противостоявшая Османской империи, и Франция, являвшаяся в то время ведущей военно-политической силой Европы, занимали в планах Москвы важное место, и выбор посла в эти две страны, объединенные в рамках одной миссии прежде всего по причине их соседства, но очень разные по своим целям, приобретал немалое значение. К тому же, в отличие от отношений с Францией, с Испанией у России тогда еще не существовало прямых дипломатических контактов. Столь сложное дело было возложено на П. И. Потемкина.

Петр Иванович Потемкин (1617 — ок. 1700) принадлежал к знатному боярскому роду. С 1650-х гг. его имя все чаще фигурирует в источниках того времени, он получает высокий придворный чин стольника. Будучи воеводой во время войны с Польшей, Потемкин в июле 1655 г. подступил к Люблину и после непродолжительной осады заставил город сдаться, а в декабре был отправлен к царю Алексею Михайловичу с сообщением о русских победах. Видимо, именно тогда Потемкин привлек к себе внимание государя, и тот в преддверии войны со Швецией поставил хорошо себя проявившего полководца во главе войска, отправленного на берега Невы и Финского залива. Здесь Потемкин также одержал несколько побед. В 1658 г. он вернулся в Москву[3].

Когда в начале 1667 г. была завершена русско-польская война, именно Потемкин был назначен руководить посольством, что требовало и гибкости, и в то же время умения твердо отстаивать интересы России. Помогать ему был отряжен дьяк Семен Румянцев. Формально целью миссии было объявить о заключении перемирия с Польшей и предложить государю Испании находиться в «любительской приязни» и «братственной дружеской переписке» с царем Алексеем Михайловичем. С целью придать Потемкину более высокий статус государь пожаловал ему на время посольства титул наместника Боровского. Для нужд дипломатов была выдана большая сумма денег и множество соболей, которые высоко ценились в Западной Европе.

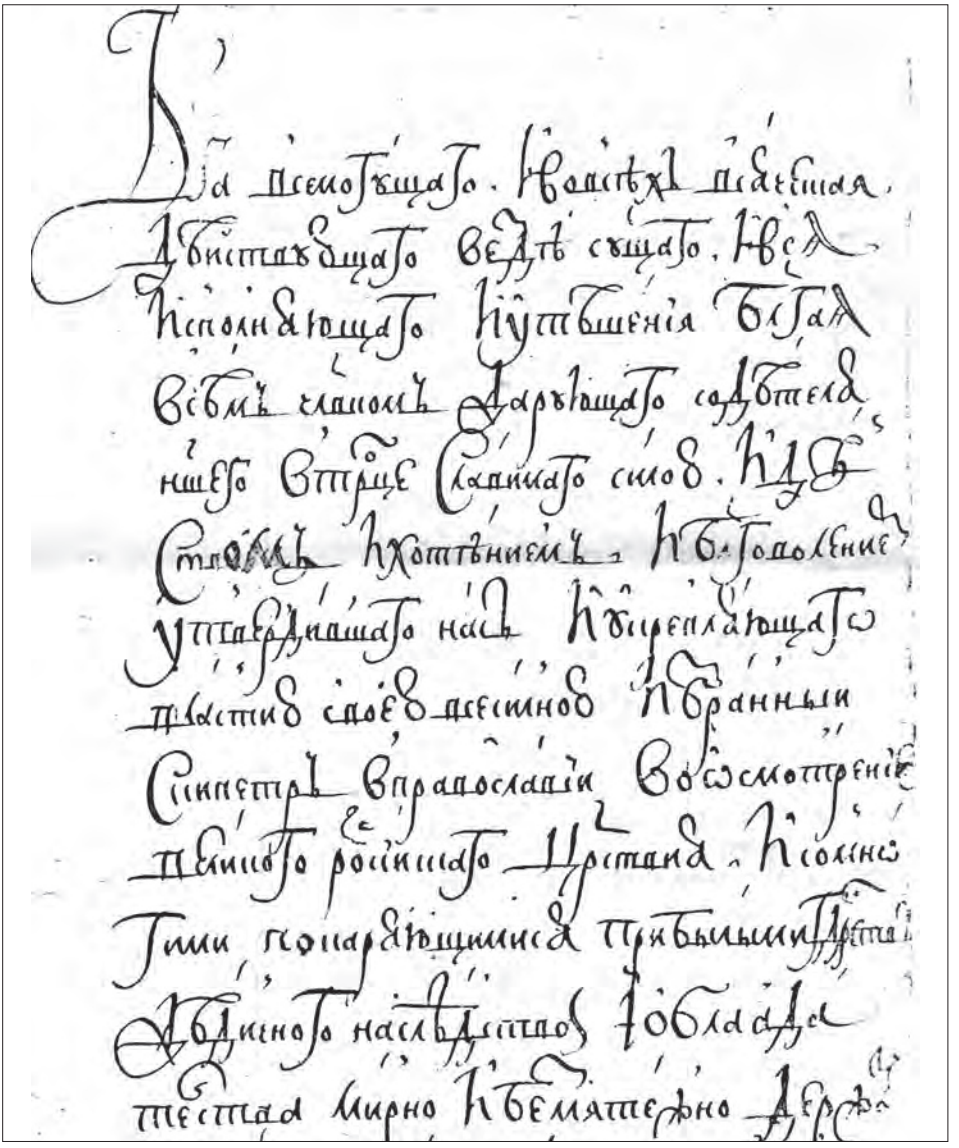
Перед отъездом послы получили подробную инструкцию (наказ)[4], в которой тщательно обговаривалось, как они должны вести себя в той или иной «нештатной» ситуации. Позицию русской стороны и поведение дипломатов зачастую

[3] См.: Русский биографический словарь. Т. XIV. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1905. С. 682–683.

[4] И наказ, и записки посланников — Статейный список — введены в научный оборот в публикации К. Масальского: Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки посланников // Сын Отечества. 1850. № 5–6, 9, 11–12; 1851. № 2, 5–6, 9. Имеется также публикация Статейного списка по другой рукописи: Древняя российская вивлиофика. Ч. 4. М., 1788. С. 360–456. Как отмечает Б. Н. Флоря, между текстами обеих публикаций нет существенных различий (*Флоря Б. Н.* Внешнеполитическая программа... С. 201). С середины XIX в. эти источники не переиздавались, за исключением отрывка из Статейного списка, опубликованного В. Г. Гинько: Записки посланников Петра Потемкина и Семена Румянцева // Русские в Испании. Книга первая. Век XVII — век XIX / сост., вступ. ст. и коммент. В. Г. Гинько. М.: Центр книги Рудомино, 2012. С. 40–54.

www.inter-rel.ru

можно правильно понять только при сравнении данных других источников с текстом наказа. Так, тот факт, что привезенная грамота была обращена к испанскому королю Филиппу IV, который умер еще в 1665 г., подчас интерпретируется как свидетельство отсутствия в Москве информации о смене монарха, однако инструкции наказа о том, как следует вести себя с малолетним королем и с королевой-матерью[5], не оставляют сомнений, что о смерти Филиппа IV в России знали и что составление грамоты на его имя следует объяснять как-то иначе (например, недостаточным знанием полномочий королевы-матери).



Грамота царя Алексея Михайловича королю Филиппу IV

[5] См.: Тайный наказ... // Сын Отечества. 1850. № 5. С. 10 и далее.

www.inter-rel.ru

Официальная цель миссии состояла, наряду с извещением о заключении Андрусовского перемирия, в установлении дипломатических контактов между двумя государствами. Посланники должны были предложить Мадриду отправить в Москву испанских послов, наделенных полномочиями для заключения союза. На переговорах с испанскими министрами им следовало заявить, что царь стремится к тому, чтобы все христианские государи «стояли заодно и тем неприятелю Креста Христова страшны были и о христианском высвобождении сообща радели»[6].

Посольство выехало из Москвы 7 июля 1667 г. (здесь и далее даты даны в соответствии с текстом Статейного списка, т. е. по старому стилю) и 25 августа прибыло в Архангельск, где задержалось до начала октября. Так и не дождавшись предназначенного для переезда в Испанию военного корабля, посольство отплыло на торговом корабле с грузом икры, который направлялся в Италию. Обогнув с севера почти всю Европу, послы прибыли 4 декабря в Кадис. Хотя они должны были также посетить Францию, а путь в Испанию лежал мимо французского побережья, сначала, в соответствии с наказом, отправились в Испанию; надо полагать, поездка в Мадрид считалась более важным и срочным делом.

Посольство передвигалось по морю, и заранее предупредить испанскую сторону о его прибытии было невозможно, так что в Испании его никто не ждал. В Кадисе в это время ожидали дипломатов из Швеции, чиновники были заняты другими неотложными делами (шла Деволюционная война между Францией и Испанией за Испанские Нидерланды), и первое время власти просто не понимали, как они должны себя вести.

В Статейном списке Потемкин упоминает о том, что сразу же после захода в Кадис на его корабль прибыли офицеры находившейся в это время в Кадисе военной эскадры Республики Соединенных провинций[7], а затем в гости к послам пожаловали адмирал эскадры и голландский резидент в Кадисе[8]. В Статейном списке упоминается лишь о том, что голландцы вежливо интересовались, в добром ли здравии царь Алексей Михайлович и удачно ли прошло плавание. Однако сам тон повествования свидетельствует о доброжелательных отношениях и позволяет поставить вопрос о возможном посредничестве голландцев, которые являлись важными торговыми партнерами и России, и Испании, в установлении дипломатических контактов между двумя странами[9]. Во всяком случае, во время пребывания посольства в Андалусии голландцы оказывали русским различные услуги.

---

[6] См.: Тайный наказ... // Сын Отечества. 1850. № 6. С. 9.

[7] Республикой Соединенных провинций (а неофициально, по главной провинции, также Голландией) называлось тогда нынешнее государство Нидерланды.

[8] См.: Тайный наказ... // Сын Отечества. 1850. № 11. С. 2.

[9] Хотя других источников о контактах русского посольства с голландцами на данный момент не выявлено, М. А. Эхеа Фернандес справедливо подчеркивает важность этих контактов. См.: *Эхеа Фернандес М. А.* Прием русского посольства 1667–1668 гг.

www.inter-rel.ru

Сразу же были установлены и контакты с испанскими властями, и уже 5 декабря на корабль прибыл губернатор Кадиса Мартин де Сайас Басан. Здесь возникли первые осложнения: иностранные посольства, прибывавшие в Россию, с момента пересечения границы поступали на царское содержание, в то время как в Испании это не было в обычае, и на просьбу Потемкина отпустить его ко двору, предоставив «подводы и корм», губернатор ответил, что не может сделать этого без санкции Мадрида. В ожидании ответа посольство остановилось в городке Пуэрто де Санта Мария, причем за жилье и питание пришлось платить.

9 января 1668 г. посланники наконец отправились в Мадрид. Их путь лежал в Санлукар, а оттуда на кораблях вверх по Гвадалквивиру до Севильи, где они задержались больше, чем на три недели. Но дальше дело пошло быстрее: за две недели проделали путь до Толедо, а 27 февраля въехали в Мадрид.

Согласно дипломатической практике того времени «московитам» были выделены дома на улице (ныне площадь) Мостенсес с помещениями, обставленными в соответствии с высоким рангом посольства, причем первое время Потемкин и его люди находились на полном обеспечении испанской казны, а в дальнейшем им выделялись суммы на каждый день пребывания[10].

Почти сразу же после получения известий о прибытии в Кадис «московитов» начались заседания Государственного совета, на которых, наряду с организацией путешествия послов и их обустройства в Мадриде, рассматривался и вопрос о том, каков должен быть церемониал приема. Сложность заключалась в том, что Россия, обширная и могущественная держава, не зависела ни от папского Рима, ни от какой-либо светской власти; она являлась христианской страной, но в то же время не католической. В поисках прецедента решили обратиться к опыту других держав, опросив находившихся в Мадриде послов. Однако к нужному времени собрать все необходимые сведения не удалось, и можно только предполагать, в какой мере полученные данные повлияли на принятое решение: при определении церемониала использовать опыт приема как турок (1649 г.), так и представителей германского императора[11].

Посмотреть на въезд «московитов» в Мадрид собралось множество жителей города, привлеченных диковинным зрелищем. На 17(7) марта была назначена королевская аудиенция, причем Потемкин, в соответствии с полученными инструкциями, специально оговаривал, что в этот день не должно

при дворе Карла II (по материалам испанских архивов) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. М.: МГУ, 2015. С. 207.

[10] Испанская документация и организация приема посольства в Мадриде рассматриваются в статьях Ф. Фернандеса Искьердо (*Фернандес Искьердо Ф.* Первые испано-русские дипломатические контакты: посольство П. И. Потемкина в 1667–1668 годах // Проблемы испанской истории. 1992. М.: Наука, 1992. С. 95–104; *Fernández Izquierdo F.* Las embajadas rusas a la Corte de Carlos II // Studia Histórica. Historia Moderna. 2000. Vol. 22. P. 75–107), а также в уже упомянутой статье М. А. Эхеа Фернандес.

[11] Подробнее см.: *Эхеа Фернандес М.А.* Прием русского посольства... С. 207–208.

www.inter-rel.ru

быть дано аудиенций другим послам. В беседах с «сопровождающим послов» Франсиско де Лира, который выступал связующим звеном между правительством и дипломатами, Потемкин тщательно выяснял детали принятых в Испании придворных церемониалов, стремясь обеспечить полное соблюдение всех полученных инструкций. Он интересовался, каковы полномочия королевы-матери Марианны Австрийской, и, узнав, что она «владетельна», тут же распорядился разделить привезенные дипломатические дары на две половины — одну для малолетнего короля Карла II и вторую для королевы-регентши. Подарков — прежде всего высоко ценимой в Западной Европе пушнины — было столько, что из дома посла в Мадридский Алькасар — главную королевскую резиденцию — их несли сто «королевских людей».

В своем отчете Потемкин тщательно фиксировал все детали приема: кого прислали сопровождать дипломатов во дворец, кто и где именно встречал их во дворце, кто шел по правую руку, а кто — по левую и т. д. Его задело, что Карл II, сняв шляпу при входе послов, затем быстро ее надел и не стал вновь снимать при перечислении царских титулов, а также то, что король не поинтересовался здоровьем Алексея Михайловича.

Алексей Михайлович

Потемкин вручил привезенную царскую грамоту, в которой было высказано пожелание доброго здравия королю и его матери (первоначальный текст на имя Филиппа IV был соответствующим образом изменен), а также установления постоянных контактов и дружественных отношений между испанским и русским монархами. Царь подчеркнул важность союза между европейскими державами для удержания турок от нападений на христиан, а также вскользь отметил, что послы уполномочены «и о иных надлежащих, к той же обоих нас, великих государей, дружбе и любви делех предложить»[12]. Имелось в виду, несомненно, желание перейти в вопросе о союзе

[12] Россия и Испания: документы и материалы. 1667–1917. Т. 1. М.: Международные отношения, 1991. С. 14–15.

www.inter-rel.ru

против турок от общих рассуждений к конкретным предложениям. Но, как отмечает Б. Н. Флоря, посольство Потемкина имело и иную цель, связанную с другим масштабным планом Ордина-Нащокина. Глава Посольского приказа рассчитывал, что Россия и Речь Посполитая сумеют совместными усилиями сломать созданный Швецией барьер, который делал невозможными прямые связи купечества России и Великого княжества Литовского со странами Западной Европы. А для этого нужно было заинтересовать западные страны в прямой торговле с Россией. В такой ситуации торговля приобретала не только хозяйственное, но и политическое значение. Как видно из наказа, посланники должны были предложить испанским купцам приезжать в Архангельск и в другие города и обещать выгодные условия торговли. В этой связи понятен очевидный интерес авторов Статейного списка к вопросам торговли между Россией и Испанией. Собранные послами сведения, казалось бы, не давали особых оснований надеяться, что испанское купечество активно займется торговлей с Россией. Потемкин отмечает, в частности, что испанцы «в иныя земли для купечества мало ездят, потому что из всех земель привозят к ним товары всякие, которые им надобны»[13]. Однако на случай приезда в Испанию русских купцов в списке много говорится о том, какими товарами богата эта страна, и приводятся цены на некоторые из них[14].

В целом ответ испанской стороны на русские предложения был благоприятным, но расплывчатым. Получив из рук самого Карла II (на чем Потемкин особенно настаивал) ответную грамоту, посланники удостоились щедрых подарков: по два портрета, королевы и короля (дальнейшая судьба этих портретов неизвестна), а также по дорогой алмазной запонке.

7 июня посольство выехало из Мадрида и, посетив по пути Эскориал, двинулось во Францию. 25 июня оно достигло Ируна и 2 июля пересекло границу. По прибытии в Париж посланники были приняты Людовиком XIV. Учитывая хорошо известные дружественные отношения Франции с Османской империей, послы даже не поднимали вопрос о союзе против турок, зато предложение развивать торговые связи встретило живой отклик Жана-Батиста Кольбера[15]. Выехав из Парижа 16 сентября, Потемкин и его спутники в ноябре 1668 г. вернулись в Россию. Так закончилось это посольство, ставшее важнейшей вехой в истории российско-испанских отношений.

Статейный список посольства 1667–1668 гг. — не просто информативный, но уникальный в своем роде исторический источник. В отличие и от статей-

---

[13] Тайный наказ... // Сын Отечества. 1851. № 5. С. 15.

[14] *Флоря Б. Н.* Внешнеполитическая программа... С. 207–209; *Волосюк О. В.* Внешняя политика Испании в XVIII веке: Становление испано-русских отношений. М.: Российский университет дружбы народов, 2011. С. 91–92, 98–99.

[15] Подробнее о пребывании посольства во Франции см.: Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки. М.; Л.: Наука, 1954. См. также: *Флоря Б. Н.* Внешнеполитическая программа... С. 209–211.

www.inter-rel.ru

ных списков посольств в другие страны, и от статейных списков последующих дипломатических миссий в Испанию, он включает в себя не только рассказ о пути в Мадрид, ходе переговоров и возвращении, но и систематическую характеристику страны, ее природы, истории, нравов и обычаев испанцев[16]. Такая специфика связана с тем, что об Испании, в отличие от других европейских держав, в Посольском приказе почти не имели информации, и Потемкину было поручено восполнить этот пробел. Собранные сведения он систематизировал в нескольких разделах. Этот краткий текст свидетельствует об остроте взгляда автора, его открытости новым впечатлениям; он содержит множество интереснейших наблюдений и ярких зарисовок и является как бы ядром Статейного списка, который с полным основанием можно считать замечательным памятником русской литературы XVII в.

Статейный список. Титульный лист

Хотя для П. И. Потемкина это был первый опыт посольской службы, он проявил себя как хорошо подготовленный талантливый дипломат, умеющий заставить уважать свою страну (и в этой связи совершенно оправданным в контексте реалий XVII в. выглядит его предельно щепетильное отношение к вопросам церемониала) и добиваться поставленных перед ним задач. Не случайно, хотя испанское посольство 1667–1668 гг. не имело особого успеха, впоследствии на Потемкина еще дважды возлагались ответственные дипломатические миссии. В 1674–1675 гг. он вместе с дьяком Яковом Чернцовым возглавлял посольство в Вену, к императору Леопольду, причем ему снова был дан титул наместника Боровского. А в 1680 г. Потемкин отправился (на сей раз с титулом наместника Угличского) в посольство во Францию и Испанию, а оттуда заехал в Англию. Официально целью посольства было объявление о кончине царя Алексея Михайловича и о воцарении Федора Алексеевича, а также о продлении перемирия с Польшей, но в каждой стране посольство имело и другие цели. Выехав в конце октября из Москвы, Потемкин через Ригу,

[16] Подробнее об особенностях Статейного списка 1667–1668 гг. см.: *Казакова Н. А.* Статейные списки русских послов в Испании XVII в. // Археографический ежегодник за 1984 г. М.: Наука, 1986. С. 140–157*; Каптерева Т. П.* Первое русское посольство в Испании // Художник. 2007. № 1. С. 58–67; *Волосюк О. В.* Внешняя политика Испании... С. 92–100.

www.inter-rel.ru

Берлин, Гамбург и Амстердам прибыл во Францию и получил аудиенцию у Людовика XIV в Версале. Однако затем начались обычные для русских посольств того времени споры о царском титуле, переговоры прервались. Потемкин вскоре выехал из Парижа в Мадрид, куда прибыл в июле 1681 г. Фактической целью русской дипломатии в Мадриде были, как и 14 годами раньше, поиски союзников против турок и попытки наладить торговлю, о чем и было сказано в письме, переданном Карлу II[17], где довольно подробно излагались условия торговли в Архангельске, указывалось, какие именно товары русские ожидают получить из Испании и какими пошлинами они будут обложены. Рассмотрев эти предложения, Государственный совет предложил королю ответить послу в той же форме, что и в прошлый раз (т. е. дав самые общие обещания), «прибавив к этому, что в. в-во прикажете, чтобы на площадях и в торговых портах всего королевства были обнародованы эти предложения, чтобы, ознакомившись с ними, купцы приступили к подготовке и осуществлению этой поездки»[18]. В свою очередь, Потемкин в Статейном списке упоминает об этом решении с удовлетворением[19]. Однако за, казалось бы, обнадеживающим ответом стояло безразличие к русским предложениям, которые были сочтены выгодными только русской стороне. Тому было несколько причин. Во-первых, состояние экономического упадка, в котором находилась Испания, требовало сосредоточиться на главном направлении торговли, каковым для нее оставались колонии в Америке. Во-вторых, путь в Россию был далеким, опасным и слишком зависел от политической ситуации в Европе. Свою лепту внесло и непонимание действий участников русского посольства: они, как и во время первой миссии Потемкина, считали, что испанская сторона должна полностью обеспечить их пребывание в Испании и что самим платить за полученные от населения услуги — значит уронить честь своего государя. Испанцы же опасались новых расходов и новых эксцессов[20] и потому стремились максимально сократить пребывание посольства в Испании, приводившее к неоправданным, с точки зрения правительства, финансовым издержкам. Получив ответную грамоту Карла II, Потемкин в сентябре 1681 г. выехал из Мадрида и в ноябре прибыл в Лондон. Летом 1682 г. посольство возвратилось в Москву. Каких-либо последствий для развития торговых связей это посольство не имело.

Дальнейшая карьера Потемкина уже не связана с дипломатической деятельностью. В 1684 г. он получил статус думного дворянина, а в 1692 г. сделан

---

[17] См.: Россия и Испания... С. 30–32.

[18] Там же. С. 37.

[19] Там же. С. 40.

[20] Подробнее об этом см.: *Фалкон Рамирес Х.* Русское посольство 1681 года: попытка развития двусторонней торговли // Проблемы испанской истории. М.: Наука, 1992. С. 104–111.

www.inter-rel.ru

окольничим. В 1697 г. он был назначен воеводой в Новобогородицк на реке Самаре, где находился еще в сентябре 1699 г.[21]

Испанское посольство 1681 г. хотя и не привело к весомым дипломатическим результатам, но оказалось значимо с точки зрения истории искусства. Во время его пребывания в Мадриде придворный художник Хуан Карреньо де Миранда создал замечательный портрет Потемкина — ныне один из шедевров музея Прадо. Известны и другие живописные и гравированные портреты Потемкина, этот, тем не менее, единодушно признается лучшим. Образ русского боярина в богатом облачении, спокойного, исполненного силы и достоинства, стал своего рода «визуальной заставкой» к истории российско-испанских отношений, задав высокую планку взаимных представлений русских и испанцев.

[21] Историки считают, что П. И. Потемкин умер около 1700 г. Точная дата смерти не известна.

www.inter-rel.ru

Яков Федорович ДОЛГОРУКОВ (1687–1688)

Первая половина 80-х годов XVII века принесла и Испании, и России передышку в затянувшихся войнах с давними противниками, однако угроза возобновления боевых действий вынуждала их укреплять прежние союзы и искать новые. Петр Иванович Потемкин находился на пути в Мадрид, когда, наконец, в январе 1681 г. в Бахчисарае Россия заключила долгожданный мир с турецким султаном и его союзником крымским ханом. Однако, даже создав «буферную зону» на границе с турецкими владениями, данный дипломатический успех лишь предоставлял Московскому царству возможность накопить силы и найти новых союзников для реванша. Поэтому идея союза с Испанией для «благополучия христианского мира», о чем говорилось в письме царя Федора Алексеевича, которое вез Потемкин в Мадрид, сохраняла свое значение[1], но в ходе переговоров российского посла с Карлом II не получила развития.

Заключение Бахчисарайского мира обернулось неожиданными трагическими последствиями для стран Западной Европы, так как предоставило Османской империи возможность сосредоточить все силы для наступления на их земли. В итоге в 1683 г. турецкая армия вторглась на территорию Священной Римской империи и осадила Вену, вынудив императора Леопольда бежать из города[2]. Последствия турецкого вторжения ощутила на себе и Испания: лишившись поддержки Империи, вынужденной оборонять собственные границы, войска Карла II потерпели очередное поражение от Франции, которая заняла Фландрию и Каталонию.

---

[1] См.: Россия и Испания... С. 31.

[2] См.: *Богданов А. П.* Первые российские дипломаты (Исторические портреты). М.: Знание, 1991. С. 51.

www.inter-rel.ru

Необходимость создания союза западных держав для противостояния общему врагу и установления мира в Европе привела к формированию в 1684 г. Священной лиги под номинальным руководством папы римского Иннокентия XI, в которую вошли Священная Римская империя, Польша и Венецианская республика. В этом же году было заключено Регенсбургское перемирие с Францией сроком на 20 лет, которое должно было позволить союзникам сосредоточить все силы для борьбы с Османской империей.

Священная лига, заинтересованная в привлечении России в коалицию, направила к московским царям своих представителей. Россия рисковала: она нарушала мир с Османской империей, да и страны — участницы Лиги ранее уже показывали себя ненадежными союзниками. Однако в итоге союз со Священной лигой она смогла обернуть себе на пользу: послы императора Леопольда и папы римского убедили Речь Посполитую пойти на уступки Москве в решении давних споров вокруг территориальной принадлежности Украины и заключить с ней Вечный мир в 1686 г., отказавшись от тайных переговоров с Крымским ханством[3]. Став полноправным членом Священной лиги, Россия возобновила военные действия на юге. Крымский поход русского войска в 1687 г., одержавшего несколько значимых побед, позволил его союзникам также достичь значительных успехов в Греции и Венгрии. Однако приближающаяся победа над турками в Европе неминуемо грозила распадом Лиги и разрушением хрупкого мира между союзниками — это было невыгодно России, которой в таком случае следовало опасаться новой войны с Польшей и Крымским ханством. С целью не допустить такого развития событий от имени царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича были отправлены послы к европейским монархам, среди которых был и король Испании Карл II. Для такой непростой дипломатической миссии требовались наиболее талантливые и образованные представители дворянства того времени.

Одним из них по праву считался князь Яков Федорович Долгоруков (1639–8.11.1720), старший сын князя Федора Федоровича, происходившего из рода, который вел свою историю — согласно семейному преданию — от князя Михаила Всеволодовича Черниговского, Великого Киевского князя в 1238–1239 гг., причисленного к лику святых. Род Долгоруковых (Долгоруких), один из самых знатных и влиятельных, даровал России множество талантливых политических деятелей, дипломатов, литераторов, военачальников и других выдающихся личностей, среди которых был и Яков Федорович.

Он родился в 1639 г. в Москве, получил прекрасное по тем временам образование, в совершенстве владел латинским языком. Поступив на службу ко двору, он проявил рассудительность и рвение, чем завоевал расположение царя Алексея Михайловича, и вскоре был пожалован чином комнатно-

[3] *Богданов А. П.* Первые российские дипломаты... С. 52–53.

www.inter-rel.ru

го стольника[4]. В 1664 г. царь, «найдя его достойным управлять Казанским разрядом»[5], назначил его воеводой и даровал титул Симбирского наместника. Так в 25 лет он стал военачальником.

Его дальнейшая судьба во многом была определена тем выбором, который сделал князь и его родные после смерти царя Федора Алексеевича в ходе начавшейся борьбы за власть между кланами Нарышкиных и Милославских, каждый из которых признавал наследником одного из двух оставшихся сыновей Алексея Михайловича — Петра и Ивана. Долгоруковы поддерживали права на престол царевича Петра Алексеевича (будущего императора Петра Великого) и являлись союзниками Нарышкиных. Однако стрелецкий бунт в мае 1682 г. привел к власти царевну Софью, родную сестру Ивана, в качестве регентши при двух малолетних царях, и ее главного сподвижника Василия Васильевича Голицына, а соперники Милославских подверглись расправам и гонениям. Среди убитых в ходе восстания были и представители младшей ветви рода Долгоруковых, но Якову Федоровичу удалось избежать этой участи, и хотя он попал в немилость у царевны, остался при Петре, став его комнатным стольником.

Скорее всего, именно из-за желания воспрепятствовать возрастающему влиянию Долгорукова на юного царя и в то же время в силу признания выдающихся способностей князя Василий Голицын, его главный недоброжелатель, руководивший Посольским приказом, поручил ему возглавить посольство во Францию и Испанию в 1687–1688 гг. Франция небезосновательно виделась тогда наиболее серьезной угрозой для сохранения согласия между западноевропейскими странами из-за ее векового соперничества с Габсбургами и давних союзных отношений с турками, а Испания — потенциальным союзником, близким политике Империи, имевшим значительные владения на Средиземном море, являвшиеся объектом экспансии турецкого султана, и, наконец, одной из самых «христианских монархий» Европы, для которой война против турок приравнивалась к «священной». В грамоте, полученной Карлом II от имени царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича и извещавшей его о снаряжении посольства, подчеркивалось, что «великие государи [...] доброхотно во многие прошедшие времена искали доброго пути и способных случаев к согласному христианскому совету и с чего урон, страх и печаль неприятелю Креста Святого, то есть турскому султану и всегдашнему ево надежному помощнику крымскому хану ко прекращению их, и освобождению ис той поганской неволи множества загнанных христиан»[6]. В грамоте со-

[4] То есть являлся одним из ближайших к царю человеком, прислуживавшим ему за столом, в том числе когда тот ел в одиночестве, а также участвовавшим в приеме гостей и иностранных послов.

[5] Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские / под ред. и ответственностью князя Всеволода Долгорукого. СПб.: Типография Ю. Штауфа, 1868. С. 38.

[6] Россия и Испания... С. 42–43.

www.inter-rel.ru

общалось о заключении Вечного мира с Польшей, присоединении России к союзу западных держав против Османской империи и Испании предлагалось поддержать этот союз.

Уже во время пребывания русского посольства во Франции князь Долгоруков показал себя искусным дипломатом, способным почтительно, но при этом твердо отстаивать интересы своего государства и соблюдать положенный церемониал. Он смог расширить свои знания в европейских делах и завоевать уважение и расположение французского двора в Версале. Даже Людовик XIV, несмотря на нежелание выступать против Османской империи и на несдержанность во время переговоров[7], щедро одарил россиян по отбытии подарками, среди которых была украшенная бриллиантами табакерка с портретом короля и дарственной надписью Долгорукову[8]. Оценили действия князя во Франции даже его недоброжелатели — царевна Софья и Василий Голицын. Один из французских мастеров во время пребывания русских послов в Париже создал портрет Долгорукова, который дает нам представление о его облике.

Русское посольство прибыло в Мадрид 5 декабря 1687 г. Помимо Долгорукова в него входили второй посол, князь Яков Ефимович Мышецкий, дьяк Кирилл Алексеев, а также «30 благородных господ и дворян Московии и еще 40 персон незнатного происхождения»[9]. Однако, согласно другим источникам, русское посольство включало в себя почти сотню человек, учитывая всю свиту послов, их слуг и трубачей[10]. Посольство было столь велико, что обычная резиденция для чрезвычайных послов, находящаяся на улице Рио, не могла вместить всех прибывших, и потому королевскому камердинеру дону Фелипе де Торресу, который занимался размещением и приемом послов, пришлось отвести им еще три дома на улице Релох в том же квартале, который располагался недалеко от Королевского Алькасара в Мадриде[11]. Все помещения были обставлены дорого и со вкусом, в соответствии со статусом высоких гостей. Так же внимательно принимающая сторона подошла к вопросу запасов еды и напитков: были заготовлены сухофрукты и травы, мясо и рыба, яйца, свежие овощи и фрукты, а также лучшие вина из окрестностей Мадрида. Тем не менее в описании посольства, составленном при испанском дворе, упоминается, что русские послы не ели ни мяса, ни яиц и не пили молоко, так как соблюдали Рождественский пост[12].

В наказе князю Долгорукову, данному ему при отправлении посольства из Москвы, содержались подробные инструкции, касающиеся того, что

[7] См.: *Богданов А. П.* Первые российские дипломаты... С. 46–47.

[8] См.: Долгорукие, Долгоруковы... С. 39.

[9] Россия и Испания... С. 53.

[10] *Fernández Izquierdo F.* Las embajadas rusas... P. 101.

[11] Ibid; Россия и Испания... С. 54.

[12] *Fernández Izquierdo F.* Las embajadas rusas... P. 102.

www.inter-rel.ru